

Александр Елизарэ

**Наемник — мера
забвения. Книга 1**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Е51

Елизарэ А.

Наемник — мера забвения. Книга 1 / Елизарэ А. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 250 с.

ISBN 978-5-532-93216-6

Первая книга остросюжетной военной драмы. В ночной пакистанской пустыне, в чертовом брюхе старого американского вертолета, русский майор ВДВ пытается понять, где раньше он видел этот взгляд. Катастрофическая случайность меняет цепь логических событий. Теперь он стал не просто солдатом удачи, а врагом для ЦРУ США, а скоро и проблемой для российских спецслужб. Высшая цель — спасти единственного ребенка — толкает инвалида афганской войны в пучину опасных приключений. В Париже он спасает от гибели мадемуазель Робин и влюбляется в нее. Выжить, выполнить свою миссию и остаться неуловимым шпионом Луисом Мотом. Оформление обложки: фото автора.

ISBN 978-5-532-93216-6

© Елизарэ А., текст, 2015
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть первая	5
Глава I. Майор	5
Глава II. Луис Мот	48
Глава III. Чарли Сетен	63
Глава IV. Адольф и Браун	79
Глава V. Агент Ковальски	90
Глава VI. Париж	108
Глава VII. Квартира генерала Чарли Сетена	121
Глава VIII. Комиссариат полиции Парижа	132
Глава IX. Квартира Шарлот Робин	138
Глава X. Вечер в Стамбуле	144
Глава XI. Российский аэродром	149
Глава XII. Форт наемников	160
Часть вторая	170
Глава I. Лэнгли	170
Глава II. Проверка форта наемников	173
Глава III. Агент Кракс	179
Глава IV. Париж. Маргарет и Шарлотт	188
Глава V. Летучая собака	208
Глава VI. Конго. Африка	220
Глава VII. Сэм Летноу	232
Глава VIII. Жан Пауль Бруни	241
Глава IX. Кабинет полковника ЦРУ	246

Как далеко ты можешь зайти в поисках выхода из жизненного тупика?

Есть ли у тебя шанс не сорваться в пропасть забвения?

Нужен ли тебе этот шанс, если ты профессионал?

Часть первая

Глава I. Майор

9 мая, 1986 год. Афганистан. Провинция Кабул

Расположение 103-ей витебской воздушно-десантной дивизии в Кабуле. Район международного Аэропорта. Строевой плац 350-го гвардейского парашютно-десантного полка. Торжественный строевой смотр, посвященный празднику Победы – 9 Мая и награждение боевыми наградами солдат и офицеров. Награждение производит лично командир дивизии, гвардии генерал-майор Павел Грачев:

– Гвардии старший лейтенант Мытаров!

– Я!

– Ко мне, офицер!

– Есть!

– Указом президиума правительства СССР! Награждаю вас орденом «Красная Звезда» за проявленное мужество в бою и успешное командование взводом! Это еще не все! Также награждаетесь медалью «За отвагу». Спасибо тебе, старлей, за жизни солдат, от всего сердца.

– Служу Советскому Союзу!

– Встать в строй!

– Есть!

Старший лейтенант Мытаров, с трудом поддерживаемый товарищами, с перевязанной головой, вернулся в строй. Его голова была сплошь перевязана белым, как снег бинтом, и только один открытый глаз выдавал в нем живого, видящего человека. Друзья, радуясь за боевого товарища, похлопывают его по пыльному обмундированию:

– Молодец, Леха, поздравляем тебя! Солдат сберег и себя! Вот ведь везунчик! А глаз, а что глаз, поставят пластиковый, не отличишь!

«Выписка из наградного листа. Секретно. Гвардии ст. лейтенант Мытаров А. Н.

Парашютно-десантный взвод из отдельной разведывательной роты под командованием гвардии лейтенанта Мытарова попал в жестокую засаду в районе нижнего Панджшиера.

Рота правительственных войск Афганистана, встреченная на пути возвращения взвода на свою броню, передала банде душманов точные координаты русских десантников. Через три километра в районе роузи ореха завязался бой. Лейтенант Мытаров, отводя солдат и сержантов в каменные укрытия, преградил дорогу группе бандитов. Умело ведя стрельбу из пулемета и бросая оборонительные гранаты, командир спас свой взвод. Радист, гвардии рядовой Бараков, связался с командиром парашютно-десантного батальона и вызвал подмогу. Через двадцать минут подошла отдельная разведывательная рота дивизии и почти полностью уничтожила бандформирование. Ушли в ущелье всего несколько бандитов и предположительно с ними инструктор – офицер армии США.

Алексей Мытаров получил множественные осколочные ранения и в тяжелейшем состоянии отправлен в госпиталь города Кабула на вертолете. Шансов на то, что он выживет очень мало.

Прошу представить гвардии лейтенанта Мытарова Алексея Николаевича за проявленное мужество во время выполнения боевого задания к званию: «Герой Советского Союза». И присвоить внеочередное воинское звание «Капитан».

Подпись. Командир 103-ей гвардейской воздушно-десантной дивизии гвардии генерал-майор Павел Грачев.»

Апрель, 1986 год. Афганистан. Кабул. Кабинет командующего 40-й Армии

– Ну что, Павел Сергеевич, от души рад, что воспитываешь таких офицеров! Рад! Молодец, этот твой Мотарьев! – дружелюбно сказал командующий.

– Мытаров!.. Товарищ генерал-полковник, – уточнил командир дивизии.

– Угу. Да ты присаживайся. В ногах-то правды, сам знаешь! Случай, конечно, уникальный. По всем раскладам взвод этого лейтенанта должен был погибнуть смертью героев! Повезло пацанам! Это же надо? Тут хочешь – не хочешь, в Бога уверуешь!

– Так точно! Вот я и ходатайствую о присвоении Героя!

– Видишь ли, Паша, в твоей дивизии уже есть герои. Не забывай, что ты командир. Или ты свою звездочку отдашь лейтенанту?..

– Мне не за что героя! Этот офицер заслуживает! Целый взвод спас, двадцать пять солдат и сержантов! Сам в реанимации, тяжелый.

– Да я что, против этого, что ли, Павел Сергеевич? Тут на днях на пакистанской границе наши спецназовцы в засаду попали. Семнадцать человек – двухсотых, трое – трехсотых. Приказано командиру группы дать героя! Посмертно! Вот так! Вечная память! Кто-то подставил группу; разведка доложила, что идет караван боевиков, человек двадцать духов, а там караван в сто боевиков оказался. У наших не было шансов! Зачем нам это, Паша? Вот и я не знаю. Давай решим так. Если помрет твой герой, я сразу подписываю документы на орден «Боевого Красного Знамени», а коли выживет, не серчай, только красная звездочка! Много героев у нас, слишком много! Все, устал я, свободен, товарищ генерал-майор.

– Есть! Но все же он настоящий герой! – заявил комдив.

– Сядь, генерал. Разозлил ты меня, Павел! А вот сейчас послушай мою историю и рассуди, может и я достоин звания «Героя СССР»? – высказал командующий 40-ой Армией строго посмотрел на Грачева.

– Что случилось, товарищ командующий?..

– Что, что... Случилось бы!.. Информация секретная. Только тебе. Девять дней назад пришел мне приказ из генерального штаба. А знаешь какой?..

– Не знаю, – сухо ответил комдив Грачев.

– Очень хреновый приказ. – Он наклонился к комдиву и почти на ухо произнес: – Бросить всю твою доблестную десантную дивизию, Павел Сергеевич, в пекло! Молчишь? Догадался?.. На пакистанскую границу, в пески! А там все, хана! Всю дивизию пакистанцы сожгли бы за час! У них там все пристреляно, каждый бархан! Сто тысяч духов! Так вот, я этого генерала, кто приказ прислал, на «хутор» послал! Потом они меня в Москву вызвали, я слетал и вот я здесь, приказ тот отменили! Тысяч десять солдат и сержантов получается я спас? Вот так Паша. А ты говоришь, взвод. И мне героя не надо!

Мне солдата жалко и лейтенантов с капитанами и майорами тоже! И самое страшное то, что в генеральном штабе никто бы за это не ответил! Они же там гробов не видят, а мы с тобой каждый день грузим те гробы в «Илы». А твой взводный молодец, а как еще? Спас солдат, воевал! Так мы для этого все и учились в Рязани, чтобы врага бить! Не так?.. Это все комдив, свободен! – жестко и громко закончил монолог командующий армией.

– Есть! Спасибо, товарищ командующий.

Через месяц после награждения гвардии старший лейтенант Мытаров вылетел из Афганистана на дальнейшее лечение в Союз. Осенью того же года он был комиссован из ВДВ и отбыл на Родину для продолжения службы в Областном Военкомате Подмосковья.

В 1992 году майор Мытаров уволен с воинской службы в отставку по военной инвалидности.

Весна, 2015 год. Москва

Алексей, как обычно, трудился со своим напарником в квартире состоятельного чиновника. Иногда, задумавшись, и склонившись над итальянской плиткой, он размышлял: «Как мне, в сущности, повезло, слабо видящий калека с пластиковым глазом, ну и что, плевать, за то какая у меня красавица жена и дочь. Я счастлив! Дочка – спортсменка, мастер спорта по художественной гимнастике, член сборной России. На днях вбежала на кухню и с радостным криком доложила, что летит на чемпионат мира в Италию или Японию не помню... Какая разница, не люблю я эти длинные перелеты...»

– Леша, ну что, кажись, закончили? Надо хозяина звать, пусть работу принимает! – довольно доложил напарник Данила.

– Алле, Вольдемар Макарьевич, рабочие беспокоят. – Звонит заказчику Мытаров. – Работа сделана, приезжайте, ну и рассчитайте нас. Что, через неделю? А почему? Такого уговора не было! Может быть, ваша супруга сможет заехать? Что... лично проверите работу? Ну ладно, мы тогда ровно через неделю придем, – расстроено ответил Алексей и выключил телефон. – Говорит, через неделю – в лучшем случае...

– Вот быдло! Если не отдаст, я ему всю плитку переломаю, – в сердцах крикнул Данила и пнул стенку.

– Не стоит, Данилка, мы тогда ему должны будем. Придем через недельку, отдаст помаленьку, никуда не денется. Собираем инструмент и по домам.

– Эх, не могу я уже ждать, Леха. Не могу, у меня семья в Луганске, там война идет! У меня там жена, дети, родители мои и жинки моей тоже...

– Что делать будешь, брат?..

– В ополчение подамся! Я снайпер! В морской пехоте служил, на Дальнем востоке.

– Ух, ты! Если надо, езжай, я деньги у жирного кота заберу, сохраню, приедешь, отдам!

– Ладно, хоть бы так.

Неожиданно Алексею позвонила супруга. Звонок был необычен. Людмила была встревожена и огорчена. Она попросила Алексея срочно приезжать домой.

Через час он вернулся домой.

– Алеша, не знаю, как тебе сказать... не знаю, с чего начать... – нервно произнесла жена.

– Мария дома?.. – спокойно спросил Алексей.

– Да, она в своей комнате.

– Ну вот, теперь начинай. Да не волнуйся ты так.

– У нашей дочери обнаружили скрытую ранее болезнь. Не знаю, куда смотрели врачи?..

– Что? Нет!.. Онкология?

– Нет, слава Богу, – спокойнее ответила Людмила.

– Фу! – выдохнул он. – Ты знаешь, дорогая, все остальное – полная чушь, что там, травма не вылеченная? Вот и хорошо! Не полетит в Японию, к чертям эти перелеты! Я всегда волнуюсь! Вон, помнишь, целая хоккейная команда молодых ребят погибла! Мастера. Все, хватит прыгать, пусть учится, скоро в институт поступать. Позови ее.

– Она не придет, она закрылась в своей комнате...

– Ничего, все пройдет. Я тоже был выбит из седла в двадцать два года. Жив остался. Подумаешь, художественная гимнастика! Для молодой женщины что самое главное в жизни? Ха! Я скажу! Всего

две вещи. Две! Мужа любить и детей рожать. Непременно трех. Доча! Иди сюда! Папа с тобой говорить хочет.

– Не беспокой ее, не надо. Послушай меня, все очень серьезно.

– Что?.. Что произошло?..

– У нее порок сердца, неоперабельный. Врач сказал два-три года и все. В России таких операций не делают.

– Что еще сказал этот недоделанный врач?

– Сказал, что единственное спасение – это пересадка донорского сердца. Очередь на десять лет вперед. Сказал, что если бы раньше обнаружили, небольшое вмешательство и все в порядке...

– Гм.., и что, поставил на очередь?..

– Нет! Это надо ехать в министерство здравоохранения. Десять лет!.. Наш ребенок этого не выдержит, ты инвалид войны, может ее поставят на очередь льготную, может сразу и сделают. Жаль, что тебе тогда не дали «Героя». Он бы нам сейчас пригодился.

– Люда, какого героя? «Героя» мне давали только в случае смерти! Черт возьми, проклятая страна! Со своей отсталой медициной! Лучше бы я тогда сдох, среди тех гор! Там чистый воздух! Орлы парят! Лежал бы сейчас на солнышке в виде белых косточек и ничего бы этого не слышал! – заорал Алексей.

– Успокойся, ребенка напугаешь.

– Откуда этот порок? Впрочем, я знаю! Это все перетренированность! В Афгане солдаты падали замертво на тренировке по штурму горных рубежей. Бац и все! Здоровый юноша падает как подкошенный. Разрыв сердца. Матери цинковый гроб и медаль «За боевые заслуги». И все, забвение! Все хотят из людей сделать супергероев! Но они простые люди, не герои! Уроды, мать их!

Алексей повалился на пол и стал плакать навзрыд, словно недавно контуженный. Людмила принесла сердечные капли, растворенные в воде, и дала их мужу.

Через час отец полностью взял себя в руки. Он усадил дочь на колени и долго гладил ее по голове, потом стал всматриваться в ее огромные расширенные зрачки и снова гладил, сильно прижав к себе.